

— Миледи? Что случилось? – озадаченно спросила Рона.

— Рона, ты знаешь?

— Что знаю, Миледи?

— Когда человек внезапно начинает вести себя по-другому, это означает, что он вот-вот умрёт.

Вот почему мне не следовало вести себя так странно. Люди начинают по-другому ко мне относиться.

— Прошу прощения?

— Если изменится настоящее, может измениться и будущее.

— О чём вы говорите, Миледи?

— Знаешь, а ведь это возможно.

Я всегда чувствовала себя подавленной при одной мысли о контракте. Когда я сделала свой первый шаг из этой безнадёжной ситуации, я могла представить, что иду по натянутому канату, где одно неверное движение бросит меня в пучину проклятия, но успех также будет означать моё выживание.

Несмотря на всё это, надежда всё ещё оставалась – она была там, потому что я сама изменилась. Теперь мне нужно развестись без сучка и задоринки и покинуть этот дом с головой на плечах...

— Ауч...

Пока мои мысли блуждали, я не осознавала, что крепко сжала свою раненую руку в кулак. Боль пронзила меня так, что я нахмурила брови.

— Миледи, с вами всё в порядке? Я надеюсь, что вы скоро поправитесь... Вам, должно быть, очень неудобно.

— Не совсем.

— Вы в порядке?

Она с любопытством посмотрела на меня.

— Тоже нет.

Боль всё ещё была, но это к делу не относится. Окинув свою руку целеустремлённым взглядом, я поняла, что моя травма окажется полезной в будущем.

— Вы почувствуете себя лучше, если приложите какое-нибудь лекарство и выпьете немного обезболивающего, – обеспокоенным тоном продолжила горничная.

Я просто кивнула в ответ.

— Что-то не так?

— Нехорошо слишком полагаться на медицину.

Ну, честно говоря, я вообще так не думала.

[Я это сделал?]

[...Прости.]

Так как в то время он не знал, что делать, у Амоида было сложное выражение лица, когда он держал меня за руку.

Ну, в любом случае, очевидно, что ты меня ненавидишь.

Было неловко, что на моей совести лежало бремя продолжать так себя вести, но эта рука, обмотанная бинтами, была единственным оружием, доступным в моём арсенале прямо сейчас.

Так что, моя рука, я прошу, чтобы тебе не стало лучше в ближайшее время.

По крайней мере, не перед ним...

* * *

— А ты как думаешь? Я всё это приготовила для тебя, – гордо сказала я, увидев полный стол еды.

Меню Амоида резко изменилось за последние несколько дней. Во-первых, увеличилось количество блюд. Вместо пресной каши, которую постоянно подавали из-за представления о том, что это единственное, что может потреблять человек со слабым телосложением, на столе теперь были мясо и рыба.

Мои глаза заблестели в предвкушении реакции Амоида.

— Чтобы быть совершенно откровенным, я думаю, что у меня будет расстройство желудка от этого.

...Да, всё было именно так.

Нисколько не обескураженная, я возразила:

— Но если говорить честно, это восхитительно, верно? Это новое меню.

— Ты можешь прочитать все отчёты о моём физическом состоянии, которые Раймонд записал, — сказал он, меняя тему, не отвечая, нашёл ли он еду приемлемой или нет.

Нечего сказать, да?

Я подумала это, молча пряча улыбку, потом улыбнулась:

— Верно.

— Я полагаю, моя мать согласилась на это?

— Да.

— Джин также изменил план питания...

Не теряя ни секунды, с глазами, которые сияли настойчивостью, я снова задала ему вопрос.

— Как тебе? Восхитительно, правда?

Я слышала от Джина, что лучшим комплиментом, который можно было сделать шеф-повару, была пустая тарелка в конце трапезы, потому что именно тогда будет ясно, что еда была действительно вкусной.

Поскольку теперь я ела вместе с Амоидом, я также подумала, что еда была совсем не плохой,

только она не была приправлена обычным количеством для нормальных людей. С заметной неохотой на губах он коротко ответил:

— Вроде того.

Он ответил утвердительно, но вскоре погрузился в раздумья, поэтому я спросила:

— О чём думаешь?..

— Почему они все тебя слушают?

— А разве это плохо?

Я ответила легкомысленно, но это только ещё больше разожгло подозрение в его глазах.

— У тебя есть что-то в рукаве, не так ли? Что ты сказала этим людям, что заставило их последовать за тобой?

— О чём ты говоришь? Разве всё это не ради твоего здоровья?

В ответ на мой уклончивый ответ он всё ещё держался за своё подозрение, настаивая:

— Моё состояние всегда было таким, поэтому нет смысла, что люди вдруг забеспокоились сейчас.

— Но ты недавно упал в обморок, так что это особенно тревожно.

Мой ответ прозвучал почти сразу же, так что у него не должно было остаться никаких сомнений.

— Если ты будешь есть эту здоровую, но вкусную пищу, твоё состояние также быстро улучшится. А теперь, пожалуйста, кушай.

— Не слишком ли много еды?

Он прищурился, глядя на новые блюда на столе, но я не обратила на него внимания и открыла крышку основного блюда.

— Сегодня утром, на рассвете, Джин проявил особую заботу, чтобы заполучить эту рыбу с аукциона.

Это была большая рыба, тщательно нарезанная и приправленная соусом, который Джин лично приготовил.

— Хорошо пахнет, не так ли? И это тоже хорошо выглядит, так что на вкус, несомненно, будет потрясающе. Джин приготовил это на гриле с особым соусом.

— Особым соусом?

Когда Джина спросили, из чего сделан соус, он сразу же раскрыл рецепт, и я отнесла его Раймонду. Доктор удовлетворённо улыбнулся, внимательно осмотрев каждый овощ и специю, которые входили в соус.

[Это отличное сочетание, чтобы зарядить Герцога энергией.]

Раймонд взял перо и нарисовал на рецепте большой круг.

[Одобрено.]

При этих словах я широко улыбнулась и прижала рецепт к груди.

С оговорками против того, чтобы блюдо всё ещё оставалось на месте, Амоид заявил:

— Рыбные кости не были удалены.

— Ты знаешь, в костях есть кальций... Тем не менее, в любом случае, это хорошо и для твоих костей, и для того, чтобы твои конечности окрепли. Вот почему тебе следует много есть, Амоид, – ответила я, не теряя ни секунды.

Несмотря на мои мягкие уговоры, он ответил свирепым взглядом.

— Что, чёрт возьми, ты добавила в этот соус?

— Рыба уже мертва, тебе не нужно так пристально смотреть на неё, – засмеялась я, взяв порцию рыбы и положив её на тарелку. Плоть была нежной, так что это было легко сделать и левой рукой.

Я всё время чувствовала его горячий взгляд на своей правой руке.

— Позвольте мне сделать это для вас, Миледи.

Эмма, которая стояла за моим стулом по моему знаку и зову, подошла к моей тарелке. Однако, прежде чем она успела взять его, я остановила её.

— Нет, всё в порядке. Я сама.

Мы проходили через это снова и снова, как попугаи, повторяющие слова друг друга, так что в конце концов я оставила Эмму в покое и позволила ей делать всё, что заблагорассудится. Она не последовала моим инструкциям, потому что, я полагаю, хотела, чтобы мы с мужем хорошо поели вдвоём.

[Мой долг - стоять рядом с моим Господином.]

— Простите меня, Миледи.

Эмма достала длинный тонкий серебряный прибор. Сбитая с толку её действиями, я окликнула её спокойным голосом:

— Эмма, что ты делаешь?

Рона, стоявшая издалека, широко раскрыла глаза.

— Когда вы едите новые виды пищи, - сказала Эмма, — необходимо пройти тест на яд.

Рона прервала её:

— Но Герцогиня уже пробовала её немногим ранее.

Как упомянула младшая горничная, я попробовала еду заранее, но Эмма всё равно настаивала на том, что в нашей еде может быть яд. Конечно, любому было легко оправдаться тем, что он попробовал еду перед подачей на стол, но...

Поскольку это не было оправданием, меня бы уже отравили, и я бы действительно была мертва к настоящему времени.

Теперь это было действительно трудно для любого, кто попытался бы отравить Амоида, потому что теперь я всё пробую первой. Несмотря на это, пройдя через всё это, я просто улыбнулась решительной Эмме.

— Всё в порядке. Прекрати, Рона.

И затем мягко добавила:

— В конце концов, этот тест на яд необходим.

— И всё же, Миледи, эти блюда... вы уже всё попробовали...

Рона всё равно продолжила, её губы упрямо нахмурились.

— Да, но таким образом, у Амоида не возникло бы никаких вопросов, – сказала я, затем бросила быстрый взгляд на Эмму. — Это замечательно, что у тебя такое сильное чувство долга, Эмма. Не теряй этого духа.

— ...

Это был честный комплимент, но Эмма, очевидно, восприняла его как двусмысленный.

Я действительно делаю тебе комплимент, но...

Никогда не было никакого вреда в том, чтобы проверить пищу на наличие яда. Таким образом, мы могли бы даже остановить безвременную кончину Амоида. Если тест на яд остановит моё предполагаемое будущее "я" от того, чтобы подвергнуть жизнь Амоида опасности, то это было довольно хорошо.

— Тогда, пожалуйста, извините меня.

Сказав это, Эмма подняла серебряный прибор.

— Не беспокойся, давай просто поедим.

При внезапном вмешательстве Амоида мой взгляд переместился на него. На его лице было написано раздражение, когда он уставился на меня и Эмму, и давление его спокойных голубых глаз почему-то вызвало у меня боль в животе.

— Нет, лучше сделать тест, – вмешалась я, качая головой. — Ты только хочешь убедиться, не так ли, Эмма?

— Да, спасибо за понимание.

Снова заговорив с характерным для попугая безразличием, Эмма приступила к тестированию на яд. Она использовала серебряную палочку, чтобы тыкать в еду, неоднократно втыкая её в мелко нарезанное мясо, густое дымящееся тушёное мясо и рыбу, которую я только что нарезала.

Я следила за кончиком серебряного стержня каждый раз, когда его вынимали из еды. Я хотела посмотреть, почернеет ли он.

Наблюдение за тестом на яд, когда он был проведён, заставило меня почувствовать себя странно.

Я поняла, как люди достаточно высокого положения будут постоянно подвергаться попыткам отравления с помощью различных ядов.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1576459>